

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

А. Б. Иванов

**История
отечественного государства
и права
(советский период)**

Учебное пособие

Рекомендовано

*Научно-методическим советом университета
для студентов, обучающихся по специальности Юриспруденция*

Ярославль
ЯрГУ
2013

А. Б. Иванов

**История отечественного
государства и права
(советский период)**

«БИБКОМ»

2013

УДК 340(091):94(470+571)(075.8)
ББК 67.3(2)я73

Иванов А. Б.

История отечественного государства и права (советский период) / А. Б. Иванов — «БИБКОМ», 2013

ISBN 978-5-8397-0936-2

В настоящем пособии рассматривается становление и развитие отечественной политической и правовой системы в советский период (октябрь 1917 декабрь 1991 гг.). Большое внимание уделяется сравнительному анализу правового регулирования общественных отношений на различных этапах существования советского государства. При этом государственно-правовые явления исследуются с точки зрения перспектив их применения в современной юридической практике и государственном строительстве.

УДК 340(091):94(470+571)(075.8)
ББК 67.3(2)я73

ISBN 978-5-8397-0936-2

© Иванов А. Б., 2013
© БИБКОМ, 2013

Содержание

Введение	5
Глава 1. Отечественное государство и право в первые годы советской власти (октябрь 1917 – 1920 гг.)	7
§ 1. Создание Советского государства	7
§ 2. Формирование советского права	14
Глава 2. Советское государство и право в 1920-е годы	24
§ 1. Образование союзного государства (СССР)	24
§ 2. Система правоохранительных органов в Советском государстве	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

А. Б. Иванов

История отечественного государства и права (советский период)

Введение

«Без истории предмета нет его теории... подготовка полноценного юриста невозможна вне его творческого участия в осмыслении хода исторического развития государственно-правовых институтов и учреждений», – трудно что-либо возразить словам, сказанным С. А. Егоровым, – ярким представителем историко-правовой науки, продолжателем традиций школы Демидовского юридического лица. При проведении занятий по «Истории отечественного государства и права» на юридическом факультете, нельзя не заметить, что студенты при подготовке к семинарам зачастую отдают предпочтение учебному пособию именно этого автора¹. Сейчас, по прошествии десяти с лишним лет после выхода пособия С. А. Егорова, можно с уверенностью сказать, что оно смогло занять важное место в когорте классической учебной литературы, стало, что называется, «классикой жанра».

Настоящее учебное пособие является попыткой рассмотреть советский период в истории отечественного государства и права, тем самым охватить эпоху, не затронутую указанным автором. Необходимость издания такого пособия не вызывает сомнений. Как показал опыт преподавательской работы, именно советская эпоха в силу большого объема фактического материала вызывает у студентов наибольшие трудности во время практических занятий и промежуточной аттестации. Информация по советской эпохе, содержащаяся в классических учебниках, не всегда должным образом структурирована и последовательна. Во многих пособиях, на наш взгляд, есть немало общих исторических сведений, не имеющих прямого отношения к развитию правовой системы, что нередко дезориентирует студентов. Кроме того, многие авторы уделяют больше внимания истории государственности, при чем нередко в ущерб анализу правовых институтов. Следует также констатировать, что в учебной литературе до сих пор не изжил себя классовый подход к пониманию государства и права (см., например, учебники под редакцией О. И. Чистякова [10] и Ю. П. Титова [8]), что вряд ли можно считать оправданным.

В настоящем пособии используется проблемный подход при рассмотрении государственно-правовых явлений, показываются закономерности и особенности их развития на каждом историческом этапе. Использование проблемного подхода не только позволит дать студентам знания, но и обеспечит формирование и развитие их познавательных интересов, творческого мышления. В пособии предпринимаются попытки персонифицировать историю советского права, определить создателей наиболее значимых законодательных актов.

При изложении материала автор стремился рассматривать советские государственно-правовые явления с точки зрения перспектив их применения в современной юридической практике и государственном строительстве, исходя из того, что «*Historia est magistra vitae*» («история – учительница жизни»). Кроме того, важно было обратить внимание на то, что корни современного российского отраслевого законодательства (семейного, трудового,

¹ Егоров С. А. История отечественного государства и права, IX – первая половина XIX века: Опыт проблемного изложения. Ярославль, 2000; Его же. История отечественного государства и права, вторая половина XIX века – начало XX века: Опыт проблемного изучения. Ярославль, 2004.

уголовного и др.) уходят именно в советскую эпоху. Поэтому изучение советского права позволит лучше усвоить отраслевые дисциплины во время обучения на старших курсах.

Глава 1. Отечественное государство и право в первые годы советской власти (октябрь 1917 – 1920 гг.)

§ 1. Создание Советского государства

Советская власть в России была установлена в результате большевистского восстания **24–25 октября 1917 г.** В ходе этого переворота было свергнуто образованное в конце февраля 1917 г. Временное правительство. Переход всей полноты власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был официально подтвержден решением **II Всероссийского съезда Советов** 26 октября 1917 г. С установлением советской власти было связано и образование Советского государства – Республики Советов (РСФСР).

Переход власти к Советам по стране осуществлялся постепенно, причем в одних регионах мирным, а в других – насильственным путем. За период с 25 октября 1917 г. по 11 февраля 1918 г. советская власть была установлена в 90 губернских и других крупных городах. При этом прежний государственный аппарат (министерства, судебные органы, городские думы, земства и др.) упразднялся. Основная масса дореволюционных органов была ликвидирована к началу 1918 г., а полностью они были упразднены в середине 1918 г.

Процесс формирования советской политической системы закреплялся в правовых актах, принимавшихся новой властью. К их числу прежде всего относились: **«Декрет о власти»**, принятый II Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 г.; **Декларация прав народов России**, принятая СНК 2 ноября 1917 г.; **Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа**, принятая ВЦИКом 3 января 1918 г. и утвержденная III Всероссийским съездом Советов, Декрет ВЦИК и СНК от 11 ноября 1917 г. **«Об уничтожении сословий и гражданских чинов»**, Декрет СНК от 23 января 1918 г. **«Об отделении церкви от государства»** и др.

Так, Декретом о власти было положено начало формированию нового государственного механизма: для управления страной создавалось рабочее и крестьянское правительство – **Совет народных комиссаров (СНК)**, а также органы отраслевого управления – **народные комиссариаты** (комиссии). В Декларации прав народов России провозглашалось уничтожение национального гнета, право наций на самоопределение, свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп, населявших территорию России. В Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа закреплялись все произошедшие в стране изменения после прихода к власти большевиков (национализация земли, промышленности и банков, всевластие советов и др.). Эти преобразования определялись как основа для будущего построения общества на социалистических началах. По словам О. И. Чистякова, данная Декларация фактически являлась «малой, краткой, временной Конституцией Советского государства»².

Наиболее значимым актом, отразившим важнейшие социально-экономические и политические преобразования первых месяцев советской власти, стала **Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики**. Она была принята 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом Советов и вступила в силу с 19 июля 1918 г. – с момента официального опубликования. Конституция состояла из 90 статей, 17 глав

² История отечественного государства и права: в 2 ч. Ч. 2 / под ред. О. И. Чистякова. М., 2010. С. 55.

и 6 разделов. Она стала первым в истории отечественного государства Основным законом. Впервые вопрос о необходимости разработки Конституции обсуждался на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г., однако активная работа по ее подготовке проводилась с апреля 1918 г. после образования специальной комиссии под руководством председателя ВЦИК Я. М. Свердлова.

В основу Конституции РСФСР 1918 г. была положена «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Конституция основывалась на социалистических ценностях. Она полностью зачеркивала весь предшествующий государственно-правовой опыт России. В соответствии со ст. 1 Конституции политической основой государства выступала система Советов, Россия объявлялась Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Согласно ст. 2 Россия провозглашалась федеративным государством – «федерацией Советских национальных республик» (фактически Конституция закрепляла национально-территориальный принцип формирования государства). Одной из особенностей Конституции РСФСР 1918 г. являлся ее временный характер – согласно ст. 9 Конституции предстояло действовать до «водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти».

К числу основных недостатков Основного закона 1918 г. относилось неравенство прав и обязанностей граждан РСФСР (в этом проявлялся ее классовый характер). С одной стороны, Конституция закрепила важные положения об избирательном праве, об уравнивании в правах мужчин и женщин, о равенстве граждан независимо от национальной принадлежности, о свободе слова и печати (ст. 14), собраний, митингов и уличных шествий (ст. 15), свободе совести (ст. 13), праве на объединение (ст. 16) и на образование (ст. 17). С другой стороны, перечисленные права и свободы гарантировались только трудящемуся населению, под которым понимались прежде всего рабочие и беднейшее крестьянство. Согласно ст. 64 Конституции правом избирать и быть избранными в Советы обладали трудящиеся, достигшие 18-летнего возраста. При этом в соответствии со ст. 65 Основного закона избирательных прав лишались лица, использовавшие наемный труд с целью извлечения прибыли, священнослужители, лица, жившие на нетрудовой доход (например, на проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества), частные торговцы, бывшие служащие полиции, жандармерии и охранки и другие «нетрудовые элементы» (таких лиц стали называть «лишенцами»). Кроме того, избирательные права рабочих и крестьян тоже были неравными. На выборах голоса городских жителей имели больший «вес» по сравнению с голосами сельских жителей в отношении 1 к 5. В соответствии со ст. 14 Конституции РСФСР 1918 г. все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг для выражения своих мнений предоставлялись только рабочему классу и крестьянской бедноте. Исключительно эти категории получали право на объединение и образование.

В Основном законе 1918 г., помимо прав и свобод, фиксировались конституционные обязанности – в ст. 18 закреплялась всеобщая обязанность трудиться (в ней также провозглашался известный лозунг: «Не трудящийся да не ест!»), а в ст. 19 – всеобщая воинская обязанность. Правда, последняя обязанность отличалась для трудящихся (защита революции с оружием в руках) и для нетрудовых элементов (отправление иных военных обязанностей).

Еще одним недостатком Основного закона 1918 г. являлся его декларативный характер. Значительная часть положений Конституции была проникнута революционным пафосом и не могла применяться на практике. Например, в ст. 3 устанавливалось, что республика ставит своей задачей «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма». Первая отечественная Конституция закрепила следующую систему органов власти в Советском государстве:

1. **Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов.** Он являлся высшим органом власти, принимавшим решения по наиболее важным вопросам (например, V Съездом была утверждена сама Конституция 1918 г.), при этом съезд был уполномочен принимать на свое рассмотрение любые вопросы. Съезд формировался из представителей нижестоящих советов – городских советов и губернских съездов советов. По Конституции съезд должен был созываться ВЦИКом не реже двух раз в год, однако допускалась возможность созыва чрезвычайных съездов.

2. **Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов (ВЦИК).** Формировался Всероссийским съездом советов из его делегатов, был «всецело ответственен» перед съездом и в период между съездами считался высшей властью в стране. ВЦИК являлся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом. На практике именно ВЦИКом утверждались наиболее важные законодательные акты страны, например Семейно-брачный кодекс РСФСР 1918 г. и Кодекс законов о труде РСФСР 1918 г. В Конституции упоминался и такой орган власти, как **Президиум ВЦИК** (ст. 45), однако его правовой статус не регламентировался. Позднее его место в системе органов власти было определено VII Всероссийским съездом Советов (декабрь 1919 г.): он должен был вносить проекты декретов на рассмотрение ВЦИК, наблюдать за исполнением его постановлений. В период между заседаниями ВЦИК Президиуму предоставлялось право издавать в порядке управления необходимые постановления от его имени.

3. **Совет народных комиссаров РСФСР (СНК).** Являлся советским правительством, формировался ВЦИКом «для общего управления делами Республики». Согласно ст. 38 Конституции СНК должен был принимать «все меры, необходимые для правильного и быстрого течения государственной жизни», в том числе посредством издания декретов, постановлений и инструкций. В состав СНК входили председатель и народные комиссары. СНК был ответствен перед Всероссийским съездом Советов и перед ВЦИКом.

4. **Народные комиссариаты (наркоматы).** Формировались ВЦИКом «для руководства отдельными отраслями управления». В соответствии со ст. 43 Конституции выделялось 18 народных комиссариатов, каждый из которых возглавлял народный комиссар. При народном комиссаре создавалась **коллегия** под его председательством. Народные комиссары и коллегии были ответственны как перед СНК, так и перед ВЦИКом.

5. На региональном уровне действовали **областные, губернские, уездные и волостные съезды советов**, а также **городские и сельские советы**. Региональные советы обладали самостоятельностью в решении местных вопросов (хозяйственных, административных, финансовых и др.), но при этом должны были действовать в соответствии с актами вышестоящих органов. Они избирали свои исполнительные комитеты (исполкомы), которые занимались проведением в жизнь решений советов и всей текущей работой.

По Конституции РСФСР 1918 г. выборы были тайными, но при этом не являлись всеобщими, равными и прямыми. Исключение составляли лишь прямые выборы в низовые (сельские и городские) советы. Депутаты последующих уровней избирались на соответствующих съездах Советов. Следует отметить, что начиная с первых лет советской власти определяющее влияние на управление государством оказывали высшие партийные органы большевиков: ЦК РКП (б), Политбюро ЦК РКП (б), Съезд партии, хотя формально Конституция 1918 г. не содержала сведений об этом. Также в первой отечественной Конституции, в отличие от последующих основных законов, отсутствовали сведения об организации судебной власти.

Следует обратить внимание, что практически на всем протяжении существования РСФСР (СССР) система органов власти строилась на принципе **демократического централизма**. Данный принцип являлся альфой и омегой советского государства. Он предусматривал формирование «вертикали власти», при которой нижестоящие советы опирались в своей работе на решения, принятые вышестоящими советскими органами, хотя при этом они

обладали достаточно широкими полномочиями для решения вопросов своего уровня. Также демократический централизм исключал возможность существования принципа разделения властей – в советском государстве официально не признавалось наличие независимых и самостоятельных законодательных, исполнительных и судебных органов власти, что расходится с принципами построения государственных органов в современной России (см. ст. 10 Конституции РФ). Например, в соответствии с положениями Конституции РСФСР 1918 г. законодательными полномочиями обладали несколько органов – Всероссийский съезд Советов, ВЦИК (позднее также Президиум ВЦИК) и даже правительственный орган – Совнарком.

Еще одной яркой особенностью советской политической системы, начиная с первых лет ее существования, являлось отсутствие должности главы государства (до учреждения поста Президента СССР в марте 1990 г.). Формально функции коллективного руководителя возлагались на постоянно действующий высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган. Им в разное время являлись ВЦИК, Президиум ЦИК СССР, Президиум Верховного Совета СССР. Также в советский период отсутствовало понятие «местное самоуправление» (муниципальная власть). В настоящее время, в соответствии со ст. 12 Конституции РФ, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. В СССР же к государственным относились и низовые органы власти – городские, районные, сельские советы и их исполнительные комитеты.

Отличительной особенностью депутатского статуса в Советском государстве был так называемый **императивный мандат**, который предполагает тесную связь депутата и его избирателей. Такой мандат (в отличие от характерного для современной России свободного мандата) предусматривает обязанность депутата выполнять свои предвыборные обещания, периодически отчитываться перед избирателями, которые при этом вправе отозвать депутата за ненадлежащее выполнение им своих обязанностей (в настоящее время отзыв депутата допускается только на муниципальном уровне).

Правоохранительные органы в первые годы советской власти

Новая система органов охраны общественного порядка начала создаваться еще до установления советской власти в виде **рабочей милиции**, основанной на идее всеобщего вооружения трудящихся. 28 октября 1917 г. наркомат внутренних дел принял постановление «**О рабочей милиции**», которая учреждалась при советских органах. Однако данный акт во многом носил декларативный характер, не определял структуру, принципы организации и правовое положение милиции³. В целом в первые месяцы советской власти охрана общественного порядка осуществлялась несколькими органами параллельно: отрядами Красной гвардии, рабочей милицией, рабочими и солдатскими дружинами, образованными местными советами, а также сохранившейся некоторое время милицией Временного правительства.

12 октября 1918 г. наркоматы внутренних дел и юстиции по поручению СНК РСФСР приняли Инструкцию «**Об организации советской рабоче-крестьянской милиции**», закрепившую основы ее организации и деятельности. Милиция формировалась на основе классового подхода. В нее не принимались лица, служившие в правоохранительных органах в дореволюционную эпоху, а также совершившие преступления. Основной задачей милиции была охрана революционного порядка, обеспечение соблюдения закона всеми гражданами. Милиция проводила дознание по уголовным делам, выполняла поручения судебных и следственных органов, приводила в исполнение приговоры.

³ Исаев И. А. История государства и права России. М., 2009. С. 595.

В русле общей политики по ликвидации «старого» аппарата советским государством упразднялась и прежняя судебная система. 24 ноября 1917 г. СНК принял **Декрет о суде № 1**, в соответствии с которым ликвидировались окружные суды, судебные палаты и Сенат, приостанавливалась деятельность мировых судов. Также по Декрету ликвидировались адвокатура, прокуратура, институт судебных следователей и суд присяжных. На месте упраздненных судебных органов создавались две группы судов:

- 1) **местные народные суды**, которым было подсудно большинство гражданских и уголовных дел;
- 2) **рабочие и крестьянские революционные трибуналы**, которые создавались для борьбы с контрреволюционными преступлениями.

Новые суды формировались на основе выборов. Местные судьи избирались населением определенной местности. При этом судьями местных судов могли быть избраны и бывшие мировые судьи. Революционные трибуналы избирались губернскими или городскими советами. В работе новых судебных органов, согласно положениям Декрета, должны были принимать участие граждане в качестве народных заседателей. Соответствующими советами составлялись списки очередных заседателей и определялась очередность явки заседателей на судебные заседания. В состав местного суда входил судья и два очередных заседателя, в состав революционного трибунала – председатель и шесть очередных заседателей. Для рассмотрения жалоб на решения местных судов создавались уездные съезды местных судей.

Декрет о суде № 1 временно возложил предварительное следствие на местных судей. Для производства следствия по делам, подсудным революционным трибуналам, советы создавали следственные комиссии. Также учреждались должности общественных обвинителей и защитников по уголовным делам, а также должности поверенных – представителей по гражданским делам, которыми могли быть «все неопороченные граждане обоего пола».

Декрет содержал ссылку на возможность применения дореволюционных законов. Местные суды могли обращаться к старым законам лишь в случае, если они не были отменены революцией, не противоречили декретам советской власти, революционной совести и революционному правосознанию. На практике ссылки на дореволюционные законы чаще имели место не в местных, а в окружных судах, где среди судей оставалось больше представителей дореволюционной судебной системы⁴.

7 марта 1918 г. ВЦИК утвердил **Декрет о суде № 2**, который учредил **окружные народные суды** для рассмотрения дел, превышавших подсудность местного народного суда. Состав окружного суда формировался советами соответствующего уровня. Окружной суд имел уголовное и гражданское отделения.

29 мая 1918 г. по Декрету СНК при ВЦИКе создавался **Революционный трибунал** для разбирательства наиболее важных уголовных дел. Он состоял из председателя и членов, избравшихся ВЦИК на три месяца, и рассматривал дела без участия народных заседателей. В июне 1918 г. был создан **Кассационный отдел** при ВЦИК для рассмотрения жалоб и протестов на приговоры ревтрибуналов. Отдел учреждался в составе председателя, назначавшегося СНК и утверждавшегося ВЦИК, а также двух постоянных членов – от наркомата юстиции и ВЦИК. Отдел был не вправе изменить приговор, он мог либо утвердить его, либо направить дело на новое рассмотрение. Изменить наказание или прекратить уголовное преследование мог по ходатайству Кассационного отдела лишь Президиум ВЦИК. В последнем факте усматривается нарушение принципа независимости суда, так как ВЦИК не являлся судебным органом.

⁴ См.: Коссов И. А. Становление народных судов и наркомат юстиции РСФСР (1917–1922 годы): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 85.

20 июля 1918 г. СНК был принят **Декрет о суде № 3**, которым четко разграничивалась подсудность местных и окружных судов по уголовным и гражданским делам. Например, местные суды должны были рассматривать все гражданские дела с ценой иска до 10 тыс. рублей. Интересно, что Декрет предписывал на лиц, приговоренных к лишению свободы, возлагать не только судебные издержки, но и «издержки по содержанию их под стражей». В отличие от предшествующих актов Декрет № 3 не содержал оговорок о возможности использования судами дореволюционного законодательства, тем самым предполагалось, что при рассмотрении дел следовало руководствоваться только революционным правосознанием и революционной совестью.

Таким образом, в первые месяцы после образования Советского государства была сформирована система общих судов и система революционных трибуналов. Кроме того, в данный период в РСФСР стали создаваться внесудебные органы с судебными функциями. Так, 7 декабря 1917 г. по декрету СНК при этом органе была образована **Всероссийская чрезвычайная комиссия** по борьбе с контрреволюцией и саботажем. ВЧК занималась предварительным расследованием указанной категории дел, выносила по ним приговоры, а также приводила приговоры в исполнение. Наличие внесудебных органов являлось серьезным недостатком советской судебной системы. Оно противоречило демократическим принципам судостроительства и судопроизводства, шло в разрез с положением о необходимости осуществления правосудия только судом.

После выхода **Положения о народном суде РСФСР** (утверждено Декретом ВЦИК 30 ноября 1918 г.) судебная система была реформирована⁵. Ранее закрепленная система народных судов – революционные трибуналы была сохранена. При этом народные судьи стали избираться местными советами, а заседателей утверждали исполкомы советов по спискам, составленным рабочими организациями, волостными и сельскими советами. При подборе судебных кадров строго проводился классовый принцип – ими могли быть только трудящиеся. Судом второй инстанции для народных судов стал Совет народных судей, состоявший из народных судей судебного округа.

Дознание по уголовным делам возлагалось на милицию, а следствие – на следственные комиссии. В неотложных случаях следствие могло возлагаться и непосредственно на постоянных судей. По Положению 1920 г. следственные комиссии были упразднены, их функции стали осуществляться **народными следователями**, работавшими при местных отделах юстиции и при наркомате юстиции. Обвинение и защиту (представительство) сторон на процессе осуществляли специальные коллегии. Эти коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон создавались при местных советах. Советы избирали членов коллегии, которые приравнивались к должностным лицам и получали за работу зарплату (а не гонорар от клиентов). Данный порядок был изменен Положением 1920 г., согласно которому коллегии были упразднены. Защитниками приглашались граждане по спискам, составляемым исполкомами местных советов, способные выполнять такие обязанности. Ими могли быть и консультанты, состоявшие при отделах юстиции. Обвинение поручалось обвинителям, назначаемым губернскими исполкомами. В процессе могли участвовать и общественные обвинители.

К 1920 г. образовалось несколько групп революционных трибуналов, осуществлявших правосудие по наиболее важным уголовным делам, прежде всего по делам о контрреволюционных преступлениях. К ним относились: общие (территориальные), военно–революционные и военно–железнодорожные трибуналы. Так, правовой статус территориальных трибуналов определялся Положениями 1919 и 1920 гг. Они действовали в губернских и других крупных городах, как и народные суды, являлись выборными (члены трибуналов избирались

⁵ 21 октября 1920 г. ВЦИКом было утверждено новое Положение о народном суде РСФСР.

местными советами), состояли из председателя и двух членов. Участие заседателей здесь не предусматривалось. Для производства предварительного следствия по делам, подсудным трибуналам, при них создавались следственные комиссии, которые назначались самими трибуналами и находились в их подчинении.

Второй инстанцией для революционных трибуналов являлся Кассационный трибунал при ВЦИК. При ВЦИК также действовал Верховный трибунал, который рассматривал дела особой важности, передававшиеся ему Президиумом ВЦИК. Управление судебной системой в данный период осуществлял наркомат юстиции.

§ 2. Формирование советского права

Общей тенденцией развития права в Советском государстве стало практически полное отрицание дореволюционного правового опыта. В соответствии с идеологией большевиков право как важный регулятор общественных отношений в новых условиях временно сохраняло свое значение, но при этом по мере строительства коммунистического общества, оно (как и государство) должно было постепенно «отмереть», уступив свое место другим социальным регуляторам, прежде всего моральным нормам (позднее в СССР был даже принят **Моральный кодекс строителя коммунизма**). В первые годы советской власти также получила достаточно широкое распространение точка зрения на то, что советское право – это отмирающее буржуазное право, свертывающееся по мере успехов социалистического строительства⁶. Сохранение права после установления советской власти было прежде всего обусловлено наличием классовых противоречий. Новое право было призвано стать эффективным инструментом «диктатуры пролетариата», средством подавления сопротивления «свергнутых классов» (буржуазии, помещиков, торговцев и др.).

Отрицательное отношение большевиков к дореволюционному, «эксплуаторскому» праву, тем не менее, не привело к полному отказу от него в первые месяцы существования Советского государства. Как уже отмечалось, Декрет о суде № 1 1917 г. допускал возможность осуществления правоприменительной деятельности на основе старых законов, что, по сути, было обусловлено только одним – советская система права еще не была сформирована, находилась в зачаточном состоянии. Очень скоро эта возможность была сведена на нет – Декрет о суде № 3 уже не содержал оговорок о возможности использования «досоветского» законодательства. В программе Коммунистической партии, принятой в 1919 г., подчеркивалось, что, «отменив законы свергнутых правительств, Советская власть поручила выбираемым Советами судьям осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия таковых или неполноты их руководствоваться **социалистическим правосознанием**». Практически это означало, что, если правоприменительные органы или должностные лица не могли опереться на определенную норму права, они действовали так, как им подсказывала революционная совесть, поступали так, как считали полезным для революции. «Плох тот революционер, – говорил председатель Совнаркома В. И. Ленин летом 1918 г., – который в момент острой борьбы останавливается перед незыблемостью закона. Законы в переходное время имеют временное значение. И если закон препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется»⁷.

Однако все же нельзя говорить о полном забвении советским государством прежнего правового опыта. Отдельные положения и конструкции, выработанные в процессе дореволюционной правотворческой практики, выдержали испытание временем и идеологией и впоследствии вошли в тексты советских нормативно-правовых актов. Например, советским трудовым законодательством был заимствован ряд положений фабричного законодательства об охране и об оплате труда, советское семейное законодательство первоначально восприняло нормы 10 тома Свода законов Российской империи о брачном возрасте и раздельности имущества супругов, советское гражданское законодательство 1920-х гг. XX в. в вопросе о юридических лицах заимствовало отдельные положения законодательства второй половины XIX в.

⁶ Подобной точки зрения в частности придерживался известный советский ученый и государственный деятель Евгений Брониславович Пашуканис (1891–1937).

⁷ Ленин В. И. Выступление на V Всероссийском съезде Советов... // Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1967. Т. 36. С. 504.

Особенностью правотворческой практики первых лет советской власти стало широкое местное нормотворчество, которое нередко противоречило актам центральных органов власти. Население страны в данный исторический период активно вовлекалось в общественную жизнь (через сеть местных советов), не имея при этом опыта государственной деятельности. Зачастую необходимость в принятии местных актов была вызвана и тем, что акты из центра с большим опозданием поступали (или вообще не поступали) на места.

Гражданское право

В советском государстве в начальный период его существования значение гражданского права в регулировании имущественных отношений резко понизилось. Руководство страны было убеждено, что данная отрасль права отживает свой век, поскольку частные хозяйственные отношения в условиях строительства социализма рассматривались как чуждое явление. «Мы ничего частного не признаем, – отмечал в одном из выступлений В. И. Ленин, – для нас все в области хозяйства есть публично– правовое, а не частное»⁸. Классические положения дореволюционного гражданского законодательства о частной собственности, сделках, предпринимательской деятельности в таких условиях перестали быть актуальными. Кроме того, коммунистическая идеология, лежавшая в основе политики советской власти, предусматривала необходимость решительной борьбы с имущественным неравенством, с условиями, его формирующими.

Первым крупным актом в сфере гражданского права в советском государстве стал принятый II Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 г. **Декрет о земле**. В данном акте указывалось, что «право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо залог, ни каким–либо образом отчуждаема». Позднее Декретом ВЦИК от 19 февраля 1918 г. «**О социализации земли**» и Конституцией РСФСР 1918 г. (ст. 3) земля, леса, недра и воды были объявлены общенародным (национальным) достоянием. Указанные положения означали отказ советского государства от признания земли товаром, изъятие ее из гражданского оборота и общий запрет распространять на землю универсальные механизмы частного права. Декретом о земле, а также принятым III Всероссийским съездом Советов 10 января 1918 г. «**Основным законом о социализации земли**» закреплялся принцип уравнительного землепользования. В соответствии с ним все граждане России, желавшие обрабатывать землю своим трудом, были вправе получить ее на праве пользования по потребительской (в зависимости от количества членов семьи) или по трудовой норме (в зависимости от числа трудоспособных в хозяйстве). Распределение земли было возложено на местные (волостные) земельные комитеты.

Национализация земли получила юридическое оформление в **Положении о социалистическом землеустройстве** от 14 февраля 1919 г., в ст. 1 которого указывалось, что «вся земля в пределах РСФСР, в чьем бы пользовании она ни состояла, считается единым государственным фондом». Таким образом, единственным собственником земли было признано Советское государство.

В целях борьбы с условиями, порождавшими имущественное неравенство, 27 апреля 1918 г. ВЦИК принял Декрет «**Об отмене наследования**», по которому упразднялось как наследование по закону, так и по завещанию. После смерти собственника имущество становилось государственным достоянием РСФСР. При этом имущество, не превышавшее по стоимости 10 тыс. рублей, поступало родственникам умершего в виде меры социального обеспечения. Такие же цели преследовал и Декрет ВЦИК от 20 мая 1918 г. «**О даре-**

⁸ Ленин В. И. О задачах наркомюста в условиях новой экономической политики // Полн. собр. соч. Т. 44. М., 1967. С. 397.

ниях», который запретил дарение и иное безвозмездное предоставление имущества на сумму свыше 10 тыс. рублей. Таким образом, пресекалась возможность в обход Декрета «Об отмене наследования» путем дарения передать имущество при жизни собственника будущим наследникам. 20 августа 1918 г. был издан Декрет ВЦИК **«Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах»**, в соответствии с которым была проведена национализация и муниципализация городских строений (кроме самых мелких). Этому акту предшествовал Декрет СНК РСФСР от 14 декабря 1917 г. **«О запрещении сделок с недвижимостью»**, которым приостанавливались «ввиду предстоящего обобществления городской земли» какие бы то ни было сделки по продаже, покупке, залогу и т. п. всех «недвижимостей и земель в городах».

В первые месяцы советской власти государственной монополией была объявлена внешняя торговля и банковское дело. Начала широко применяться **национализация** имущества (ее называли «экспроприация экспроприаторов»⁹), которая в первую очередь затронула крупную промышленность и банковский сектор. Всем национализированным имуществом управлял созданный 2 декабря 1917 г. Всероссийский совет народного хозяйства (ВСНХ). В русле общей политики резко сокращались договорные отношения (например, отношения между предприятиями), которые заменялись административно-правовыми методами регулирования. В условиях «военного коммунизма» происходило резкое ограничение торгового оборота, денежные отношения вытеснялись натуральным продуктообменом. В 1920 г. прекратились кредитные операции, был упразднен Народный банк, а его функции были переданы наркомату финансов. В 1919 г. наркоматом юстиции проводилась работа по подготовке проекта **Кодекса экономических законов РСФСР**, в котором предполагалось закрепить хозяйственные отношения эпохи военного коммунизма. Однако эта работа не была завершена.

Трудовое право

После установления советской власти главной тенденцией в процессе формирования нового трудового законодательства стало первоочередное внимание законодателя к улучшению положения работников и охране их труда. Первым актом о труде стал Декрет СНК от 29 октября 1917 г. **«О восьмичасовом рабочем дне»**, в соответствии с которым в России впервые устанавливался 8-часовой рабочий день (вместо 11,5 часового) и 48-часовая рабочая неделя. Рабочее время для работников, не достигших 18 лет, не могло превышать 6 часов. Также ограничивалось применение сверхурочных работ: к ним не допускались женщины и несовершеннолетние, продолжительность сверхурочных работ не должна была превышать 4 часов в течение 2 суток подряд. Время минимального еженедельного непрерывного отдыха было увеличено с 24 часов (по прежнему законодательству) до 42 часов. Запрещались ночной труд женщин и подростков до 16 лет (к ночным относились работы с 9 часов вечера до 5 часов утра) и подземные работы для женщин и несовершеннолетних работников. Минимальный возраст приема на работу устанавливался в 14 лет (вместо 12 лет по дореволюционному законодательству). Причем этот возраст предполагалось постепенно повысить до 15 лет с 1 января 1919 г. и до 20 лет с 1 января 1920 г.

В первые месяцы советской власти также принимались акты, регулировавшие время отдыха работников. Декретом ВЦИК от 22 декабря 1917 г. был введен отпуск по беременности и родам продолжительностью восемь недель до родов и восемь недель после родов. Данный отпуск оплачивался за счет средств социального страхования. 14 июня 1918 г. было принято постановление СНК РСФСР **«Об отпусках»**, согласно которому в России впервые были

⁹ Новицкий И. Б. История советского гражданского права. М., 1957. С. 46.

установлены ежегодные оплачиваемые отпуска для рабочих и служащих продолжительностью две недели. Для получения права на отпуск работник должен был проработать на предприятии не менее шести месяцев. 8 августа 1918 г. Народным комиссариатом труда РСФСР было утверждено постановление, предусматривавшее предоставление месячного оплачиваемого отпуска лицам, работавшим в особо вредных производствах.

Декретом СНК РСФСР от 18 мая 1918 г. была упразднена дореволюционная фабричная инспекция и учреждалась **инспекция труда**. Инспекция труда находилась в подчинении наркомата труда и его местных органов (отделов труда). В соответствии с Декретом на инспекцию возлагались «наблюдение и контроль за проведением в жизнь актов советской власти по охране труда и принятие необходимых мер по охране жизни и здоровья работников». Инспекторы труда при исполнении ими служебных обязанностей получили право свободного доступа «во всякое время во все без изъятия места работы, отдыха и жилья трудящихся». Они были вправе требовать от администрации предоставления сведений и документации о том, как организован труд на предприятии. Инспекторы были вправе привлекать виновных в нарушении законодательства о труде к суду, а по отдельным правонарушениям самостоятельно налагать административные штрафы.

2 июля 1918 г. СНК РСФСР утвердил **Положение о порядке утверждения коллективных договоров (тарифов), устанавливающих ставки заработной платы и оплаты труда**. Положение детально определяло содержание коллективных договоров: порядок приема на работу и увольнения, продолжительность рабочего времени и времени отдыха, нормы выработки, оплату труда и т. д. На практике в течение 1918 г. было заключено более 500 коллективных договоров. В них закреплялись нормы, относившиеся почти ко всем институтам трудового права, многие из которых впоследствии вошли в первые советские кодексы о труде.

После установления советской власти кардинально изменились принципы социального страхования. Принятые в декабре 1917 г. декреты об отдельных видах социального страхования охватывали случаи потери трудоспособности вследствие болезни, увечья, инвалидности, беременности и родов, а также безработицы. Фонд социального страхования стал формироваться за счет работодателя, в то время как до революции он пополнялся за счет самих работников.

8 декабря 1918 г. ВЦИК утвердил первый в отечественной истории **Кодекс Законов о Труде РСФСР (КЗоТ)**, который подытожил и дополнил законодательство о труде начального периода советской власти. Данный кодекс состоял из 9 разделов и 137 статей и действовал до 15 ноября 1922 г. (до вступления в силу нового КЗоТ). Согласно КЗоТ РСФСР 1918 г. привлечение к труду осуществлялось путем установления **всеобщей трудовой повинности**. Она вводилась для граждан в возрасте от 16 до 50 лет. Привлечение трудящихся к работе допускалось только через отделы распределения рабочей силы – государственные органы, подчиненные наркомату труда. Трудящиеся, не имевшие работы по специальности, должны были регистрироваться в местном отделе распределения рабочей силы в качестве безработных. Безработный не имел права отказаться от предложенной ему работы как по специальности, так и не по специальности (он мог лишь заявить о желании выполнять ее временно, в этом случае за ним сохранялась очередь в отделе распределения рабочей силы).

Перевод на другую работу по инициативе администрации мог происходить «в интересах дела», при этом согласия самого работника на перевод не требовалось. Для выполнения срочных, общественно необходимых работ отдел труда по согласованию с профсоюзом и с разрешения наркомата труда был вправе вынести решение о переводе группы трудящихся в другую организацию. Увольнению по собственному желанию должна была предшествовать проверка причин ухода с работы, производимая фабрично-заводским комитетом. Если

последний находил эти причины неосновательными, трудящийся был обязан продолжить работу.

В КЗоТ РСФСР 1918 г. значительное место уделялось регламентации вознаграждения за труд, рабочего времени и времени отдыха. Размер вознаграждения не мог быть ниже прожиточного минимума, устанавливаемого наркоматом труда по регионам. При этом оплата сверхурочных работ не могла быть выше полуторного размера максимального вознаграждения. Кроме вознаграждения за сверхурочные работы, не допускалось никакое другое вознаграждение трудящихся. Лица, работавшие в нескольких местах, могли получать вознаграждение только в одном месте, а в остальных местах должны были работать безвозмездно. К совместительству относились в то время с осуждением. Оно рассматривалось как «рвачество», использовавшееся работником с целью личного обогащения в ущерб интересам общества¹⁰.

Продолжительность нормального рабочего времени по КЗоТу 1918 г. составляла не более 8 часов днем и 7 часов ночью (ночное время – с 9 до 6 часов). Сокращенное рабочее время (не более 6 часов в день) устанавливалось для лиц, не достигших 18 лет, а также в отраслях, особо тяжелых и неблагоприятных для здоровья. Накануне дней отдыха нормальный рабочий день сокращался на 2 часа. Сверхурочные работы по общему правилу не допускались, к ним запрещалось привлекать женщин и несовершеннолетних, а также для возмещения времени, потерянного вследствие опозданий. Ежегодный оплачиваемый отпуск вводился продолжительностью в один месяц.

Главным недостатком КЗоТ было отсутствие свободы трудового договора, выразившееся в закреплении принудительного труда в форме трудовой повинности, установлении права администрации предприятия переводить работников без их согласия на другую работу (ст. 40–42, 45), ограничении увольнения по желанию трудящегося (ст. 51, 52). Вместе с тем в первом трудовом кодексе получили закрепление и социальные достижения, в частности: закрытый перечень оснований увольнения по инициативе нанимателя (ст. 46); минимальный размер вознаграждения не ниже прожиточного минимума (ст. 58); периодичность выплаты заработной платы не реже, чем каждые две недели (ст. 71); ограничение сверхурочной работы (ст. 93); сокращенный рабочий день для несовершеннолетних и лиц, работавших в особо тяжелых и неблагоприятных для здоровья условиях (ст. 85).

Следует отметить, что на практике многие гарантии, закрепленные в КЗоТ РСФСР 1918 г. (например, о ежегодном оплачиваемом отпуске, минимальном вознаграждении за труд), в сложных социально–экономических и политических условиях первых лет советской власти оказались невыполнимыми, носили декларативный характер. По сути, первый кодекс быстро превратился в формальный источник трудового права, вытесненный из сферы правоприменения подзаконными актами. Так, многие предписания КЗоТ были скорректированы действовавшим с 1 мая 1919 г. **Общим нормальным положением о тарифе** (оно было утверждено Наркоматом труда и ВЦСПС) и в особенности **Общим положением о тарифе** от 17 июня 1920 г., утвержденным СНК РСФСР. Последний трудово-правовой акт фактически заменил собой КЗоТ.

Семейное право

После установления советской власти в законодательстве, регулировавшем брачно-семейные отношения, произошли кардинальные изменения: законодатель в данной области практически полностью отказался от дореволюционного правового опыта. Именно в данный период, по мнению большинства исследователей, была образована самостоятельная

¹⁰ Киселев И. Я. Трудовое право России: Историко-правовое исследование. М., 2001. С. 129.

отрасль права – семейное право со своим предметом и методом правового регулирования. Ранее нормы, регулировавшие отношения в сфере семьи и брака, относились к гражданскому праву и закреплялись в 10-м томе Свода Законов Российской империи.

Основой советского семейного законодательства послужили два нормативных акта, принятых в конце 1917 г. 18 декабря 1917 г. СНК утвердил Декрет **«О гражданском браке, детях и о ведении книг актов гражданского состояния»**. Единственной формой брака для всех граждан России, согласно данному Декрету, стал светский (гражданский) брак, заключенный в органах Записи актов гражданского состояния (ЗАГС). Брак, заключенный по религиозному обряду, хотя и допускался законодателем, но не порождал правовых последствий. Условия заключения брака значительно упростились: значение имели только брачный возраст (18 лет для мужчин и 16 лет для женщин) и взаимное согласие будущих супругов (отменялось согласие родителей и начальства, а также 80-летний верхний возрастной порог). В течение жизни допускалось заключение неограниченного числа браков (до революции – только три). По Декрету значительно сокращался перечень запретов на вступление в брак. Брак не допускался при наличии у лиц, желавших заключить в брак, близкого родства. При этом круг таких родственников по сравнению с дореволюционным законодательством радикально сужался: не допускались браки только между полнородными и неполнородными братьями и сестрами, между родителями и детьми. Препятствием к браку служило также наличие у одного из супругов душевной болезни, а также другого нерасторгнутого брака. Еще одним ключевым положением Декрета стало уравнивание в правах детей, рожденных в браке и вне брака.

Такой же революционный характер носил и Декрет СНК от 19 декабря 1917 г. **«О расторжении брака»**. Данным актом провозглашалась свобода развода (до этого развод допускался только при наличии уважительных причин), устанавливался административный и судебный порядок расторжения брака. Административный порядок предусматривал расторжение брака в органах ЗАГС – при наличии согласия на расторжение брака между супругами. Судебный порядок предусматривался при одностороннем расторжении брака. Дела о разводе были подсудны местным народным судам.

16 сентября 1918 г. ВЦИК принял первый в истории отечественного права акт с наименованием «кодекс» – **Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном семейном и опекуном праве РСФСР (КЗАГС)**¹¹. Этот акт дополнил выработанные первыми «семейными» декретами механизмы правового регулирования отношений в сфере семьи и брака. По мнению ряда авторов, принятие первого Кодекса в 1918 г. было скорее вынужденным, а не продуманным и целенаправленным решением. После революции и в период «военного коммунизма» гражданское право считалось отмершим и никто не собирался его возродить. Семейные же отношения необходимо было урегулировать по-новому, поэтому при отсутствии гражданского законодательства и был принят отдельный семейный кодекс¹².

В соответствии с кодексом, супруги были полностью уравнены в правах по решению вопросов семейной жизни и выбору места жительства. При этом в отношении имущества супругов сохранялся характерный для дореволюционного права режим раздельности: «брак не создает общности имущества супругов, муж не имеет права пользоваться и управлять имуществом жены и не может получить такого права по брачному договору» (ст. 105 КЗАГС). Сохраняя данное положение, законодатель стремился не допустить ограничения «имущественной свободы женщины» со стороны супруга, однако на практике это приводило

¹¹ Наименование «кодекс» этот акт получил не сразу – первоначально Наркомат юстиции предполагал утвердить его как «Свод законов...» (см.: Пергамент А. И. Развитие кодификации семейного законодательства // Развитие кодификации советского законодательства / отв. ред. С. Н. Братусь. М., 1968. С. 173.).

¹² См.: Михеева Л. Ю. Развитие кодификации российского семейного права // Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. М., 2008. С. 196–197.

к еще более серьезному ограничению их прав, так как женщина нередко занималась ведением домашнего хозяйства и в случае развода зачастую не получала ничего.

Супруги в соответствии со ст. 63 Кодекса 1918 г. имели «право на содержание друг от друга», при этом дела об алиментах рассматривались отделами социального обеспечения. Основаниями, дававшими право на получение содержания, являлись нуждаемость и нетрудоспособность одного из супругов (нетрудоспособными признавались все лица до 18 лет, а также мужчины, достигшие возраста 55 лет, и женщины с 50 лет). Размер алиментов в совокупности с другими средствами получателя не должен был превышать прожиточного минимума. В свою очередь, размер алиментов на детей устанавливался судом в твердой денежной сумме и не ограничивался размерами прожиточного минимума.

Семейно-брачный кодекс РСФСР 1918 г. подтвердил установленное ранее правило об уравнении в правах законнорожденных и незаконнорожденных детей. При этом была весьма специфична процедура установления отцовства (ст. 140). Мать ребенка, рожденного вне брака, была вправе не позднее, чем за три месяца до разрешения от бремени, подать заявление об установлении отцовства. Лицо, указанное матерью, могло в течение двух недель оспорить свое отцовство в судебном порядке. Если заявление матери не оспаривалось, отцовство считалось установленным. Если ответчик приводил свидетелей, указывающих, что в момент предполагаемого зачатия ребенка истица сожительствовала с каждым из них и установить отца было невозможно, суд мог взыскать алименты со всех этих лиц в долевом отношении. Данный механизм следует считать вполне оправданным в силу отсутствия в тот исторический период современных технологий установления отцовства.

Одним из существенных недостатков Кодекса 1918 г. стала отмена института усыновления, что, по всей видимости, было связано с боязнью эксплуатации детского труда под видом усыновления. Как справедливо отмечает М. В. Антокольская, «учитывая, что огромное количество детей осталось в то время без родительского попечения из-за непрекращающихся с 1914 г. войн, более «удачного» времени для отмены института усыновления нельзя было выбрать»¹³. Следует отметить, что в противовес запрету на усыновление КЗАГС РСФСР 1918 г. обязывал родственников принять опеку над несовершеннолетними детьми, при этом отказаться от опеки можно было только при наличии уважительных причин. Обязательность опекуна также являлась недостатком семейного законодательства первых лет советской власти, так как это правило лишало граждан возможности выбора и вряд ли способствовало надлежащему выполнению ими обязанностей опекунов.

Уголовное право

В первые годы советской власти было принято значительное количество декретов, содержащих нормы уголовного права. Однако эти нормы не были согласованы друг с другом, создавались бессистемно, от случая к случаю, под воздействием сложной социально-политической обстановки, поэтому были сложны для применения. В данный период суды при рассмотрении уголовных дел руководствовались в большей степени не нормами права, а **революционным правосознанием и революционной совестью**.

Однако отсутствие четкого нормативно-правового регулирования отношений в связи с совершением преступного деяния и наказанием за него приводило к хаосу в правоприменительной практике, противоречивости приговоров судов по уголовным делам в различных районах страны. Как указывал в июле 1918 г. на II Всероссийском съезде деятелей советской юстиции народный комиссар юстиции Д. И. Курский, «мы здесь в центре уже выходим из той стадии, когда мы говорили вам, работникам на местах: мы сломали старые суды, созда-

¹³ Антокольская М. В. Семейное право. М., 2010. С. 102.

вайте новые, народные суды, и пусть они решают дела, руководствуясь своей революционной совестью. Для нас в центре стало ясно, что необходимо создать нормы этим судам... которыми он мог бы руководствоваться»¹⁴.

В годы Гражданской войны был издан ряд декретов, предусматривавших борьбу с конкретными видами преступлений, декретов, посвященных общим вопросам уголовной репрессии, таким как условно-досрочное освобождение, применение воспитательных и иных мер к несовершеннолетним правонарушителям и т. д. Кроме того, в некоторых декретах о борьбе с отдельными видами преступлений содержались важные положения, относившиеся к общей части уголовного законодательства (например, давались понятия соучастия в преступлении, покушения на преступление и др.). Постепенно, на основе накопленного правотворческого опыта и практики революционных трибуналов и народных судов, обозначились контуры общей части советского уголовного законодательства. Результатом этого опыта стали утвержденные народным комиссариатом юстиции 12 декабря 1919 г. «**Руководящие начала по уголовному праву РСФСР**». Большой вклад в их разработку внес М. Ю. Козловский¹⁵.

«Руководящие начала» обобщили нормотворческую и судебную практику за первые два года существования Советского государства. Они состояли из введения и 8 разделов. Данный акт носил ярко выраженный классовый характер, был пронизан коммунистической идеологией. Так, основной задачей уголовного права, согласно «Руководящим началам», являлась «борьба с нарушителями складывающихся новых условий общежития в переходный период диктатуры пролетариата». К таким нарушителям закон относил «классовых врагов», «буржуазные и промежуточные классы». В ст. 12 этого документа был дан перечень обстоятельств, которые влияли на определение вида наказания. Так, суды должны были устанавливать, совершено ли преступление лицом, принадлежащим к **имуществу классу**, с целью восстановления, сохранения или приобретения какой-либо привилегии, связанной с правом собственности, или **неимуществу** – в состоянии голода или нужды; совершено ли деяние в интересах восстановления власти угнетающего класса или в интересах личных совершающего деяние.

Понятие преступления раскрывалось в 5-й и 6-й статьях «Руководящих начал» и определялось как «нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным законом... действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений». Субъектом преступления могло быть лицо, достигшее **14-летнего** возраста и действующее с разумением (ст. 13). Лица, не достигшие возраста уголовной ответственности, а также лица в возрасте 14–18 лет, могли быть подвергнуты воспитательным мерам (приспособлениям). В зависимости от формы вины все преступления делились на совершенные «с заранее обдуманным намерением» (умышленные), а также совершенные «по легкомыслию и небрежности» (неосторожные).

Вопросу невменяемости была посвящена ст. 14 «Руководящих начал». В ней указывалось, что наказанию не подлежат лица, совершившие деяние в состоянии душевной болезни или вообще в таком состоянии, когда совершившие его не отдавали себе отчета в своих действиях, а равно и те, кто хотя и действовал в состоянии душевного равновесия, но к моменту приведения приговора в исполнение страдает душевной болезнью. К последним лицам применялись лишь лечебные меры и меры предосторожности.

«Руководящие начала» выделяли три стадии совершения преступления: приготовление, покушение и оконченное преступление. Однако непоследовательность закона заклю-

¹⁴ Цит. по: Курс советского уголовного права: в 6 т. / под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. М., 1970. Т. 1: Уголовный закон. С. 69.

¹⁵ Козловский Мечислав Юльевич (1876–1927) – известный юрист, адвокат, государственный деятель, в 1918–1920 гг. был председателем Малого СНК РСФСР.

чалась в том, что согласно ст. 20 «стадия осуществления намерения сама по себе не влияет на меру репрессии, которая определяется степенью опасности преступника». Вопросу о соучастии был посвящен пятый раздел этого акта. Согласно ст. 21 различались преступления, совершенные шайкой, бандой и толпой, однако определения этим понятиям не давалось. Среди соучастников назывались подстрекатели, исполнители и пособники, понятия которых раскрывались в статьях 22–24. Но, выделяя соучастников, уголовный закон указывал, что меры наказания должны определяться «не степенью участия, а степенью опасности преступника и совершенного им деяния». К обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность, причислялась только необходимая оборона¹⁶.

В ст. 7 «Руководящих начал» указывалось, что **наказание** – это те меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от преступников. В данном случае законодатель отказывался от традиционной доктрины наказания как возмездия за вину, а рассматривал его как **«оборонительную меру»**, которая должна быть целесообразна и не должна причинять преступнику «бесполезных и лишних страданий». Задачами уголовного наказания являлась «охрана общественного порядка от совершившего преступление или покушавшегося на совершение такового и от будущих возможных преступлений, как данного лица, так и других лиц» (ст. 8). Конкретные методы осуществления задач наказания уголовный закон видел в приспособлении лица к общественному порядку, изоляции лица (если он не поддается приспособлению) или физическом уничтожении лица (в исключительных случаях).

«Руководящие начала» также уделяли большое внимание видам наказаний и принципам его применения. В ст. 25 перечислялись примерные виды наказаний, большая часть из которых впоследствии вошла в советские уголовные кодексы:

1. Внушение.
2. Выражение общественного порицания.
3. Принуждение к действию, не представляющему физического лишения (например, пройти курс обучения).
4. Объявление под бойкотом.
5. Исключение из объединения на время или навсегда.
6. Восстановление, а при невозможности его возмещение причиненного ущерба.
7. Отрешение от должности.
8. Воспрещение занимать ту или иную должность или исполнять ту или иную работу.
9. Конфискация всего или части имущества.
10. Лишение политических прав.
11. Объявление врагом революции или народа.
12. Принудительные работы без помещения в места лишения свободы.
13. Лишение свободы на определенный или на неопределенный срок до наступления известного события.
14. Объявление вне закона.
15. Расстрел.

Помимо этого, в ст. 26 особое внимание уделялось условному осуждению. Примечательно, что испытательный срок «Руководящие начала» не устанавливали, поэтому приговор к условному наказанию мог сохранять силу на все время жизни осужденного («впредь до совершения нового преступления»). При этом приговор, принятый как условный, приводился в исполнение при совершении лишь тождественного или однородного преступления.

Следует особо подчеркнуть, что «Руководящие начала» формально являлись не законом, а лишь инструкцией наркомата юстиции РСФСР. Однако, несмотря на это, исследова-

¹⁶ Курс Советского уголовного права: в 5 т. / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. Т. 1. М., 2002. С. 29.

тели считают их «важным историческим этапом развития советского уголовного законодательства»¹⁷, которые стали прообразом Общей части первого Уголовного кодекса РСФСР, принятого в 1922 г. В этой связи следует обратить внимание на сохранявшийся и после принятия «Руководящих начал» существенный недостаток советского уголовного законодательства первых лет советской власти, выразившийся в отсутствии единого перечня деяний (составов), за совершение которых могла наступать уголовная ответственность. Вследствие этого, нарушался важный принцип уголовного права – «нет преступления без указания на него в законе».

Контрольные вопросы

1. Как известно, законодатель в первые годы советской власти отказался от дореволюционного правового опыта и стал создавать новое законодательство фактически с чистого листа. Какие негативные последствия может иметь такая правовая политика?

2. В отличие от современной эпохи, выборы по Конституции РСФСР 1918 г. были неравными: голоса городского населения имели больший «вес» по сравнению с голосами сельских жителей. С какой целью законодатель установил такой порядок?

3. В первые годы советской власти положения большинства принимавшихся актов носили декларативный характер и фактически не применялись на практике. Однако руководство страны, несмотря на это, не сомневалось в их значимости. Как вы думаете, почему?

¹⁷ См., например: Иванов В. Н. Развитие кодификации уголовного законодательства // Развитие кодификации советского законодательства / отв. ред. С. Н. Братусь. М., 1968. С. 192.

Глава 2. Советское государство и право в 1920-е годы

§ 1. Образование союзного государства (СССР)

Одним из основных событий в истории Советского государства начала 20-х гг. XX в. стало образование СССР. Предпосылки для объединения советских республик в единое государство (экономические, социальные, политические и духовные) стали складываться еще в годы Гражданской войны. В это время начали предприниматься и первые шаги по объединению. Так, по декрету ВЦИК от 1 июня 1919 г. «**Об объединении советских республик**» было признано целесообразным провести объединение некоторых народных комиссариатов с тем, чтобы руководство отдельными областями общественной жизни было сосредоточено в руках единых Коллегий. Объединение народных комиссариатов было юридически оформлено посредством соглашений между республиками – между РСФСР и Украинской ССР в рамках союзного договора от 29 декабря 1920 г., между РСФСР и Белорусской ССР на основании договора от 16 января 1921 г.

Единство высших органов власти и управления в начале 1920-х гг. проявлялось и в том, что все независимые советские республики направляли своих делегатов на Всероссийские съезды Советов; представители республик входили также во ВЦИК. Поэтому решения высших органов власти РСФСР эти республики, как правило, признавали законом и для себя. Так, например, «Руководящие начала» по уголовному праву РСФСР 1919 г. были практически без изменений восприняты на Украине, в Белоруссии и Закавказье, КЗоТ РСФСР 1918 г. действовал в Белоруссии.

После перехода страны к новой экономической политике в марте 1921 г. процесс объединения советских республик значительно ускорился. Отношения республик в 1921–1922 гг. характеризовались объединением их хозяйства, прежде всего в важнейших отраслях – промышленности, транспорте, финансах; укреплением военного единства и созданием прочного дипломатического союза. Так, в январе-феврале 1922 г. советские республики (Украина, Белоруссия, Грузия, Армения, Азербайджан и др.) поручили своим полномочным представителям при СНК РСФСР подписать протокол, доверяющий делегации Советской России на Генуэзской конференции защиту их прав и интересов. Общее управление хозяйством в независимых советских республиках осуществляли экономические совещания (ЭКОСО), работавшие под непосредственным руководством Совета Труда и Оборона РСФСР.

Начиная с весны 1922 г. руководством советских республик стали активно обсуждаться различные варианты политического объединения. Было выработано несколько проектов, при этом наибольшую известность получили два из них:

1. **Проект автономизации**, согласно которому республики должны были войти в состав РСФСР на правах автономий, становясь составной частью РСФСР. К числу основных авторов этого проекта относился народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин;

2. **Проект федерации**, в соответствии с которым республики, в том числе и РСФСР, должны были образовать союзное государство, войдя в него как равноправные субъекты. Основную роль в разработке и продвижении данного проекта сыграл Председатель СНК РСФСР В. И. Ленин.

Среди других проектов объединения следует выделить предложения по объединению советских республик на основе конфедерации; также предлагалось распустить РСФСР и создать на основе входивших в ее состав автономных областей федеративное государство. Однако указанные предложения не получили необходимой поддержки в республиках.

11 августа 1922 г. Оргбюро ЦК ВКП (б) была создана специальная **Комиссия для разработки формы взаимоотношений независимых республик**, которой было предложено объединить республики на основе полного равноправия и образовать новое государство в форме федерации независимых республик – СССР (хотя в настоящее время считается, что проект автономизации сделал бы государство более устойчивым к сепаратистским тенденциям). Комиссией был составлен проект, который стал базой для разработки положений Договора об образовании СССР. В конце ноября 1922 г. данный проект был направлен для обсуждения в союзные республики, где он был одобрен.

Официально **Союз Советских Социалистических Республик (СССР)** был образован **30 декабря 1922 г.** В этот день на I Съезде Советов были утверждены **Договор и Декларация** об образовании СССР. В Декларации формулировались причины и определялись принципы объединения республик, показывались исторические условия, в которых происходило это событие. Договором определялась система высших органов власти СССР, разграничивалась компетенция союзных и республиканских органов.

В состав союзного государства первоначально вошло четыре республики: РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР и Закавказская федерация (ЗСФСР). Позднее, во второй половине 1920-х гг. количество союзных республик возросло. Так, состоявшийся в мае 1925 г. III съезд Советов СССР принял в состав союзного государства Туркменскую и Узбекскую советские республики, а проходивший в 1931 г. VI съезд Советов СССР подтвердил вхождение в состав союзного государства Таджикской ССР (1929 г.).

Правовое пространство нового государства формировалось на основе российского законодательства. Так, в соответствии с Декретом ЦИК СССР от 13 июля 1923 г. **«О декретах и постановлениях ВЦИК и его Президиума»** все декреты и постановления указанных органов, которые в соответствии с договорными отношениями между РСФСР и союзными республиками получили распространение на их территории, сохраняли свою силу как обязательные к действию на всей территории СССР. По этому декрету к общесоюзному законодательству были отнесены, в том числе, и акты ВЦИК и его Президиума, принятые в период с 30 декабря 1922 г. по 13 июля 1923 г., то есть до фактического образования и начала деятельности верховных органов СССР.

Прямым следствием образованного в 1922 г. союзного государства стали подготовка и принятие первой **Конституции СССР 1924 г.** Шесть комиссий по разработке текста Основного закона, образованные Президиумом ЦИК СССР, начали работать в феврале 1923 г. В мае союзный ЦИК сформировал общую **Расширенную комиссию** под руководством председателя Президиума ЦИК М. И. Калинина. В ходе работы Расширенной комиссии рядом ее членов предлагалось не разрабатывать Основной закон, а ограничиться Союзным договором между республиками¹⁸. Однако эта точка зрения в итоге не была поддержана.

В конце июня – начале июля 1923 г. проект Конституции СССР был обсужден на специальных сессиях ЦИК союзных республик. 6 июля 1923 г. подготовленный проект Конституции СССР был рассмотрен и одобрен сессией ЦИК СССР, а 31 января 1924 г. Конституция была утверждена (с поправками и дополнениями) II съездом Советов СССР. Она состояла из двух разделов: Декларации и Договора об образовании СССР – документов, на основе которых в декабре 1922 г. было образовано союзное государство (в текст Конституции СССР они вошли в несколько переработанном виде). Конституция СССР 1924 г. включала в себя

¹⁸ История отечественного государства и права / под. ред. О. И. Чистякова. Ч. 2. С. 168.

11 глав и 72 статьи. Она является самым небольшим по объему конституционным актом в истории отечественного права.

Союзный Основной закон 1924 г. стоит особняком среди всех актов такого уровня, действовавших в отечественном государстве. В нем отсутствовали традиционно включаемые в подобного рода законы сведения о государственном и общественном строе, основных правах, свободах и обязанностях граждан. Ключевое внимание в Конституции 1924 г. уделялось разграничению полномочий союза и союзных республик, а также системе высших органов государственной власти. В Конституции были закреплены принципы добровольности и равноправия как основа объединения республик в союз, устанавливался национальный характер федерации. За каждой республикой признавалось право свободного выхода из состава СССР (сецессия). Право сецессии было сохранено и в последующих советских конституциях. С современных позиций данный шаг являлся недоработкой советского законодателя, «миной замедленного действия», заложенной под союзное государство (этим правом союзные республики воспользовались в 1991 г.). Не случайно ни в одном из современных федеративных государств, в том числе и в России, конституции не устанавливают право на свободный выход из состава федерации.

Поскольку СССР объединял уже сложившиеся республики, у него не было необходимости создавать новую систему политической власти. Данная система в союзном государстве строилась с учетом опыта, накопленного республиками, в особенности РСФСР¹⁹. В соответствии с Конституцией 1924 г. в СССР закреплялись следующие государственные органы:

1. **Съезд Советов СССР** – верховный орган государственной власти. Он созывался союзным ЦИК один раз в год, а с 1927 г. – раз в два года (при этом могли созываться и чрезвычайные съезды). Делегаты на съезд избирались губернскими и республиканскими (где не было губернского деления) съездами советов. Норма представительства определялась числом избирателей (в городах – один депутат на 25 тыс. избирателей) и числом жителей (в губерниях – один депутат на 125 тыс. жителей). Всесоюзным съездом могли быть рассмотрены все вопросы, которые Конституцией СССР 1924 г. были отнесены к ведению Союза. К исключительной компетенции съезда относилось утверждение и изменение основных начал Конституции СССР.

2. **Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК)** – верховный орган власти в период между работой союзного Съезда; собирался на сессии три раза в год Президиумом ЦИК СССР. Состоял из двух равноправных палат – **Союзного Совета** (414 членов) и **Совета Национальностей** (100 членов). Цель создания двух палат заключалась в том, чтобы наиболее полно сочетать общие интересы союза со специфическими интересами народов, входивших в его состав. ЦИК СССР принимал все основные нормативные акты страны – декреты, кодексы, постановления и др.

3. **Президиум ЦИК СССР** – высший орган законодательной, исполнительной и распорядительной власти в период между сессиями ЦИК; был ответствен перед ЦИКом. Формировался на совместном заседании двух палат ЦИК СССР. В состав Президиума входил 21 человек. Принимал такие же нормативные акты, что и ЦИК СССР, за исключением кодексов.

4. **Совет Народных комиссаров СССР** – советское правительство, исполнительный и распорядительный орган (также обладал и законодательными полномочиями); принимал акты в форме декретов и постановлений. Он формировался ЦИКом и был ответствен перед ним. В состав СНК входили председатель, его заместители и народные комиссары СССР.

5. **Народные комиссариаты** – органы отраслевого управления. Возглавлялись народными комиссарами, при которых действовали коллегии. Выделялись 5 общесоюзных

¹⁹ История государства и права России / под ред. Ю. П. Титова. М., 2010. 346.

(например, по иностранным делам, внешней торговле) и 5 объединенных наркоматов (например, труда, финансов). Все остальные сферы управления осуществлялись республиканскими наркоматами (здравоохранение, юстиция и др.). Такая система наркоматов обеспечивала наилучшее сочетание общих интересов союза с интересами каждой союзной республики в отдельности.

Аналогичная система органов власти действовала и на республиканском уровне (съезд Советов, ЦИК²⁰, Президиум ЦИК, СНК, наркоматы). Вслед за Конституцией СССР 1924 г. союзными республиками были приняты свои основные законы, которые базировались на положениях союзной Конституции. Впоследствии это станет устоявшимся правилом в отечественном праве. Так, **11 мая 1925 г.** Всероссийским съездом Советов была принята вторая по счету **Конституция РСФСР**. Она состояла из 6 разделов, 8 глав и 89 статей. В отличие от Конституции РСФСР 1918 г. Конституция 1925 г. стала юридически более строгой, без декларативных положений, присущих прежнему Основному закону.

²⁰ На республиканском уровне ЦИК не был двухпалатным органом.

§ 2. Система правоохранительных органов в Советском государстве

Постановлением ВЦИК от 28 мая 1922 г. в Советском государстве была образована **прокуратура**. Прокуратуру возглавлял прокурор республики, которым по должности являлся народный комиссар юстиции (что сложно представить в современных условиях). Прокурор республики назначал губернских прокуроров, а в уезды направлялись помощники губернского прокурора. На прокуратуру возлагался надзор за законностью действий центральных и местных органов государственности власти. Она была вправе возбуждать уголовные дела, поддерживала обвинение в суде, опротестовывала приговоры и определения судов в кассационном и надзорном порядке, вела надзор за местами заключения. Вместе с созданием советской прокуратуры в качестве специальной системы была организована и военная прокуратура. В этот же период возникла и адвокатура. Согласно Положению о ней, принятому в мае 1922 г., при губернских отделах юстиции предусматривалась организация коллегий защитников, на которые возлагалось обеспечение защиты обвиняемых по уголовным делам, представительство сторон в гражданском процессе, оказание помощи населению – дача консультаций по юридическим вопросам²¹.

В условиях 1920-х гг. несколько изменяются основные направления и формы работы советской милиции. В соответствии с **Положением о народном комиссариате внутренних дел РСФСР** 1922 г. на милицию было возложено поддержание порядка и спокойствия в стране, обеспечение проведения в жизнь законов Советского государства, охрана учреждений и предприятий. Кроме этого, в период нэпа была также образована ведомственная милиция, которая выполняла те же функции и подразделялась на специальные виды в зависимости от охранявшихся объектов: горно-приисковую, промысловую, фабричнозаводскую, ярмарочную, торгово-промышленную, – и содержалась на средства обслуживаемых организаций.

В судебной системе Советского государства в период нэпа произошли определенные изменения по сравнению с первыми революционными годами: на союзном и республиканском уровне было принято несколько нормативных актов, закрепивших основные принципы и механизмы формирования судебных органов, а также определивших их структуру. К их числу прежде всего относились **Положение о судостроительстве РСФСР** (принято ВЦИКом 31 октября 1922 г.) и **Основы судостроительства Союза ССР и союзных республик** 1924 г. (утверждены постановлением ЦИК СССР 29 октября 1924 г.).

Согласно указанным актам в Советском государстве была сформирована достаточно стройная судебная система, которая соответствовала существовавшему административно-территориальному делению страны. В эту систему входили следующие органы:

1. **Народный суд** (он создавался на уровне уездов). В нем по первой инстанции рассматривалась основная масса уголовных и гражданских дел. Народный суд рассматривал дела в составе одного судьи или судьи с двумя заседателями;

2. **Губернский суд**. Этот суд являлся первой инстанцией по важным делам, в том числе тем, которые ранее рассматривались в революционных трибуналах. Губернский суд выступал и в качестве кассационной инстанции для народных судов, осуществлял общее руководство народными судами (ранее последняя функция относилась к ведению губернских отделов юстиции);

²¹ См.: Стецовский Ю. И. Советская адвокатура. М., 1989. С. 110.

3. **Верховный суд союзной республики** (например, Верховный суд РСФСР)²². Он выступал в качестве суда первой инстанции по особо важным делам и в качестве кассационной инстанции для губернских судов. Республиканский Верховный суд осуществлял судебный контроль над всеми судами республики. Он был вправе в порядке надзора рассматривать дела, решенные любым судом этой республики. Верховный суд давал разъяснения нижестоящим судам по вопросам судебной практики;

4. **Верховный суд СССР**²³. Он являлся высшим судебным органом Советского государства, выступал в качестве суда первой инстанции по узкой категории наиболее важных дел, при этом не являлся кассационной инстанцией. Он был вправе опротестовывать по представлению своего прокурора перед ЦИКом решения и приговоры верховных судов союзных республик, если они противоречили союзному законодательству или затрагивали интересы других союзных республик. Верховный суд СССР давал верховным судам союзных республик разъяснения по вопросам общесоюзного законодательства и был уполномочен разрешать споры, возникавшие между союзными республиками. При Верховном суде учреждалась должность прокурора (прокурор Верховного суда СССР), который был обязан давать заключения по всем вопросам, подлежащим рассмотрению этим судом, и поддерживать обвинение в его заседании.

Спецификой 1920-х гг. являлось то, что в ведении судов находился следственный аппарат. В уездах при народных судах действовали народные следователи, при губернских судах – старшие следователи, при Верховном суде республики – следователи по важнейшим делам.

Помимо указанных судебных органов, в Советском государстве действовала также система специальных судов, которые были представлены **военными трибуналами**. Для рассмотрения дел особой категории согласно Основам судоустройства 1924 г. создавались так называемые **судебно–административные органы**, к которым относились земельные комиссии, камеры народных судов по трудовым делам²⁴. Следует обратить внимание на то, что высший судебный орган страны – Верховный суд СССР – действовал при высшем законодательном органе – ЦИК СССР. Имущественные споры в СССР рассматривались **арбитражными комиссиями** различного уровня. Так, Высшая арбитражная комиссия функционировала при Совете Труда и Обороне СССР (СТО), на республиканском уровне такие комиссии действовали при Экономических совещаниях союзных республик. Необходимо обратить внимание на отсутствие в Советском государстве системы конституционного правосудия. Вопрос о соответствии Основному закону нормативных актов различного уровня рассматривал не Конституционный суд, а **Президиум ЦИК СССР**, который не являлся судебным органом.

Законодательство 1920-х гг. в отношении требований к кандидатам на должность судей было гораздо более либеральным по сравнению с современными требованиями. Кандидатам в судьи не требовалось иметь высшего юридического образования. Более того, они вообще могли не являться профессиональными юристами. Законодательством также не предусматривалось прохождение кандидатами какого–либо испытания (сдачи квалификационного экзамена). Было всего два требования:

а) обладание избирательным правом (напомним, что по Конституции РСФСР 1918 г. оно наступало по достижении 18-летнего возраста и его были лишены так называемые «нетрудовые элементы»);

²² В автономных республиках на этом уровне действовал Главный, или Высший суд.

²³ Статус этого органа регламентировался также специальным актом – Положением о Верховном Суде СССР, утвержденным Президиумом ЦИК СССР 23 ноября 1923 г.

²⁴ По Положению о судоустройстве РСФСР 1922 г. перечисленные органы относились к специализированным судам временного действия.

б) наличие стажа общественно-политической работы в государственных, партийных или профсоюзных органах, который составлял в зависимости от должности 2–3 года (правда, на уровне губернского суда и выше требовался стаж работы 2–3 года в должности народного судьи).

Такие мягкие требования к судьям объяснялись тем, что в 1920–е гг. еще не была сформирована эффективная система подготовки кадров для советской судебной системы. При этом специалисты, работавшие в судах в досоветский период, по идеологическим соображениям не могли допускаться к отправлению правосудия.

Судьи в СССР в основном были **выборными**. Народные судьи и судьи губернских судов избирались сроком на один год губернскими исполнительными комитетами советов (губисполкомами). Кандидатуры судей Верховного суда РСФСР утверждались Президиумом ВЦИК, а судей Верховного суда СССР – Президиумом союзного ЦИК. Помимо судей законодательство предусматривало также должности **народных заседателей** (эти должности вводились еще первыми советскими декретами о суде). В большинстве судов дела рассматривались коллегиально – с участием судьи и, как правило, двух народных заседателей. Народные заседатели являлись представителями общественности и в судебном процессе обладали всеми полномочиями судьи. Посредством участия в судебном процессе народных заседателей обеспечивался народный характер правосудия. Надзор за судебными органами в Советском государстве в 1920-е гг. осуществлял народный комиссариат юстиции.

В 1920-е гг. в СССР предпринимались попытки создания специализированных административных судов. Эту идею поддерживали, в том числе, и многие специалисты в области административного права. «Эволюция советского административного права указывает, – писал, в частности, известный ученый М. Д. Загряцков, – что нормальное приношение жалобы на неправильные действия органов управления предполагает создание в законодательном порядке административного процесса и развитие органов административной юстиции»²⁵. Однако в итоге административные суды в СССР так и не были образованы.

²⁵ Загряцков М. Право жалобы // Право и жизнь. 1924. № 3–4. С. 78.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.